

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1810-1820-х ГОДОВ: НОВЫЕ АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

В преамбуле к обширной публикации дмитриевского эпистолярного в сборнике "Письма русских писателей XVIII века" В.Э. Вацура отмечал: "Принято считать, что литературный путь Дмитриева оканчивается с выходом "Сочинений и переводов" (1803--1805) и что последние четверть века он проводит в Москве в "праздности благородной", "поклоняемый и славимый", благосклонно принимая знаки уважения и развлекая гостей мастерскими рассказами о временах Екатерины и Павла. Проблема литературной позиции Дмитриева в XIX в. молчаливо считается проблемой периферийной..."¹

В 1820--1830-е годы Дмитриев -- вместе с Карамзиным -- служит персонифицированной эмблемой уже ушедшей, блистательной эпохи русской литературы. Несмотря на возникающие временами споры о его поэтическом статусе (главным образом вокруг вышедшей в 1826 году книги "Апологи в четверостишиях"), за Дмитриевым прочно укрепилась репутация "действительного поэта первого класса, уволенного в отставку по собственному прошению"². Особенность позднейшей фазы его литературной карьеры заключается в методах, которыми он поддерживал свою репутацию "первоклассного" поэта. Если Державин до конца своей жизни публиковал стихи, а Карамзин -- занимался русской историей, то Дмитриев, как принято считать, в течение более чем двадцати лет "молчал", выступая в роли "поэта, не пишущего стихов".

Эта точка зрения имела свои основания. Современникам почти не был известен "поздний" Дмитриев, ведь после выпущенного в 1823 году шестого издания "Сочинений" за его полной подписью в печати появилось лишь два новых стихотворения: мадригал польской пианистке Марии Шимановской в составе большой публикации стихов из ее альбома³ и послание "Василию Андреевичу Жуковскому, по случаю получения от него двух стихотворений "На взятие Варшавы"⁴. Упомянутая выше книга "Апологи в четверостишиях" вышла анонимно (как и предшествовавшие журнальные публикации вошедших в нее стихов⁵), хотя ее авторство не было тайной для современников. Секретом полишинеля было и авторство послания "В.В. И<змайлову>"⁶, так как вслед за ним было помещено стихотворение Измайлова "И.И. Д<митриеву>. В ответ на его стихи". Это все, что мог знать о творчестве Дмитриева второй половины 1820--1830-х годов далекий от литературных кругов человек⁷. Еще несколько стихотворений было опубликовано без подписи, причем авторство их так тщательно скрывалось, что некоторые из них были атрибутированы Дмитриеву лишь в самое последнее время⁸. В целом же его поэтическая деятельность в эти годы оставляет впечатление фрагментарности, опубликованные стихи не складываются в единую группу текстов, способную составить отдел собрания стихотворений. Выбранная Дмитриевым стратегия была направлена прежде всего на поддержание своей литературной репутации, сформировавшейся к началу 1820-х годов и колебавшейся между двумя смысловыми полюсами, двумя противоположными амплуа -- "русского образцового поэта" и "государственного чиновника / поэта-дилетанта" (или вообще не поэта)⁹.

С одной стороны, с 1810 по 1818 год выходят три издания его сочинений, именно в 1810-е годы в дружественной Дмитриеву критике, вероятно, не без его одобрения, получает обоснование представление о нем как о живом классике, последнем после смерти Державина. При этом "классичность" получала свою легитимацию не через публикацию новых стихов, а с помощью регулярного переиздания старых. Важной формой бытования текстов Дмитриева, написанных в разное время, становится перепечатка их в исправленном виде в собраниях его сочинений и многочисленных сборниках "образцовых" русских стихотворений. С другой стороны, в автобиографических записках, создававшихся в 1823--1825 годах¹⁰, Дмитриев обосновал иную точку зрения на свое творчество: он отказался от звания "поэта" и объявил государственную службу важнейшим и единственным содержанием собственной биографии¹¹.

Сетования Дмитриева на оскудение своего таланта участились в 1823 году, когда его поэтическая